

О.В. Домашевич

БГЭУ (Минск)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАСТОРЖЕНИЯ КОНТРАКТА ПО ТРЕБОВАНИЮ РАБОТНИКА

Право требовать досрочного расторжения контракта возникает у работника независимо от наличия акта специально уполномоченного государственного органа о нарушениях трудового законодательства, коллективного договора или контракта. В таком случае факт нарушения трудового законодательства либо условий коллективного или трудового договора устанавливается судом при рассмотрении конкретного спора.

Если речь идет об увольнении по ст. 41 Трудового кодекса (ТК) работника, работающего по контракту, следует исходить не из общих правил, а из специальных норм, касающихся компенсационных выплат. В случае досрочного расторжения контракта из-за невыполнения или неадекватного выполнения его условий по вине нанимателя работнику выплачивается компенсация в размере трех среднемесячных заработных плат (не распространяется на работников, достигших пенсионного возраста и имеющих право на полную пенсию, а также работников, не достигших указанного возраста, но получающих пенсии), если только более высокий размер не предусмотрен коллективным договором. В связи с этим в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2008 г., № 4 (далее — постановление № 4) разъясняется, что выплата выходного пособия в размере двухнедельного среднего заработка за нарушение нанимателем законодательства о труде, коллективного или трудового договора при расторжении контракта не предусмотрена. Минимальная компенсация за ухудшение правового положения работника устанавливается законодательством и имеет обязательный характер, поэтому ее размер не может быть уменьшен нанимателем.

Поскольку контракт является разновидностью срочного трудового договора, представляется некорректным тот факт, что при расторжении срочного трудового договора в связи с нарушением нанимателем законодательства о труде, коллективного или трудового договора наниматель выплачивает уволенному работнику выходное пособие в размере двухнедельного среднего заработка, а в случае досрочного расторжения контракта из-за невыполнения или неадекватного выполнения его условий по вине нанимателя

установлена минимальная компенсация в размере трех среднемесячных заработных плат. Полагаем, что законодателю следовало бы рассмотреть вопрос об установлении единого размера выходного пособия при увольнении работников по ст. 41 ТК.

Постановление № 4 в п. 20 определило некоторые нарушения, при наличии которых возможно расторжение контракта по инициативе работника (необеспечение здоровых и безопасных условий труда, невыплата или несвоевременная выплата заработной платы, непредоставление гарантий и компенсаций в связи с вредными и (или) опасными условиями труда), однако целесообразными представляются детализация указанного перечня и его закрепление в нормах ТК.

Анализ правового регулирования порядка и условий расторжения срочного договора (в том числе контракта) по инициативе работника, а также судебной практики в указанной части позволяет в качестве альтернативного направления дальнейшего развития законодательства о труде предусмотреть законодательное закрепление возможности работника прекратить действие контракта по своему желанию, что позволит снизить уровень негативного отношения работников к контрактной форме найма (при сохранении особенностей данного вида срочного трудового договора) и привести отечественное законодательство в большее соответствие с рекомендациями Международной организации труда.

Ю.И. Езменова

БГЭУ (Минск)

ПРОБЛЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ТРУДАХ ДЕРЕВОЛЮЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ПРАВОВЕДОВ

Интерес к проблеме местного самоуправления возрастает в России в конце XIX — начале XX в. Глубокие буржуазные преобразования 60-х гг. XIX в., в частности Земской реформы 1864 г. и Городской реформы 1870 г., дали простор для анализа и оценки произошедших изменений, подготовки новых проектов и теоретического исследования правовой природы местного самоуправления. Не случайно поэтому западноевропейские теории самоуправления, «общественная» и «государственная», вызвали живейший интерес со стороны дореволюционных правоведов и нашли среди них своих последователей.

52